

Уходя из дома Гу Янь, Линь Су успел на последний автобус. В салоне было мало людей, и мест было достаточно. Линь Су сел и написал Гу Яню сообщение о том, что добрался благополучно, после чего получил уведомление о поступлении 200 юаней на банковскую карту. Линь Су удивился и написал Гу Яню:

[Брат Янь?]

Гу Янь сразу понял:

[Зарплата за мытье посуды. Не расслабляйся, впереди еще много работы.]

Какая работа? В глазах Гу Яня появилась теплота. В будущем он будет держать этого человека на ладони, и никто не сможет его тронуть.

Дома Линь Су не увидел Цзян Яньвань и сразу пошел в комнату Линь Юй. Девочка сидела на кровати, играя с грязной игрушечной зайкой, и ее глаза загорелись, когда она увидела брата.

Линь Су, словно фокусник, достал из-за спины ярко-красное яблоко, почистил его и передал Линь Юй.

Телу Линь Юй нужны были питательные вещества, и Линь Су обычно покупал фрукты и мясо, но только по скидкам или дешевые. Такое хорошее яблоко он никогда раньше не покупал, и когда он его почистил, сладкий аромат чуть ли не вырвался наружу.

Линь Юй ела очень внимательно, а Линь Су тихо спросил:

— Вкусно?

Девочка энергично кивнула.

Конечно, Брат Янь дал лучшее.

На следующее утро, как только Гу Янь пришел в школу, Цао Дачжуан, словно сумасшедший, подбежал к нему с глупой улыбкой на лице.

— Если есть что сказать, говори, если болен — лечись, — холодно произнес Гу Янь.

— Ты не видел форум? — Цао Дачжуан хихикнул. — Школьный форум взорвался! Не думал, что ты, Гу Янь, так быстро сообразишь! Я только вчера сказал, а ты уже вечером взял Линь Су на свидание!

Гу Янь, собирая учебники, остановился и посмотрел на Цао Дачжуана:

— Свидание?

— Да! — Цао Дачжуан оживился. — Многие видели, как ты купил Линь Су молочный чай, а эта чайная известна как место для пар!

Гу Янь почесал подбородок. Оказывается, это была чайная для влюбленных. Неплохо.

— Правда? — Цао Дачжуан думал, что тут какая-то ошибка, и просто хотел подшутить над Гу Янем, но тот, оказывается, всё подтвердил.

— Я знаю меру, — Гу Янь ответил уклончиво. — Пусть говорят что хотят на форуме, но следы,

чтобы никто не начал приставать к Линь Су. Если кто-то попробует — разберись.

— Ладно, — Цао Дачжуан продолжил:

— А как насчет Чжао Вэнью? Говорят, ты вчера его чуть не прикончил. Что он тебе сделал? Драться начал, а нас даже не позвал.

— Я сам справился, — в глазах Гу Яня мелькнул холод. — Он хотел приставать к Линь Су.

Цао Дачжуан легонько хлопнул себя по лицу. Зачем ты, дурак, спросил? Единственные, кого Гу Янь сам наказывает, — это те, кто лезет не в свое дело, или те, кто трогает Линь Су.

Гу Янь избил Чжао Вэнью, и, даже если бы это было без причины, учитывая успеваемость Гу Яня и его статус, школа не стала бы его наказывать. К тому же Чжао Вэнью был известен как забияка, и, по словам некоторых, он начал приставать к одной девушке, и Гу Янь вмешался. Пока все завидовали этой девушке, слухи о Гу Яне и Линь Су вспыхнули.

— Цинцин, не переживай, Гу Янь раньше так ненавидел Линь Су, как он мог на него обратить внимание? — Несколько девушек окружили одну, утешая ее. В центре была белокожая красавица, первая красавица школы Люй Цин.

Люй Цин, услышав это, тоже подумала, что это логично, и кивнула, хотя внутри ей все равно было неприятно. Как бы то ни было, почему Гу Янь угостил Линь Су молочным чаем? Она целый год за ним ухаживала, а он даже стакана воды не предложил. В этот момент Линь Су поднялся по лестнице.

Подруга Люй Цин сразу же подошла к нему:

— Эй, Линь Су, стой.

Линь Су почувствовал враждебность и спросил с мрачным лицом:

— Что нужно?

— Что было вчера с Гу Янем?

— Какое твое дело?

— Ты что...

— Пошла вон! — Линь Су нахмурился, и в его глазах появилась свирепость. — Я не джентльмен, и женщин тоже бью.

Все вспомнили слухи о Линь Су и в страхе отступили, не смея вымолвить ни слова.

— Гу Янь? — Голос Люй Цин прозвучал с радостью.

Мрачное выражение на лице Линь Су мгновенно исчезло, и он с досадой подумал: как Брат Янь это увидел?

— Гу Янь, посмотри... — Люй Цин не закончила фразу, так как Гу Янь бросил на неё холодный взгляд.

Гу Янь совершенно естественным образом взял рюкзак из рук Линь Су и с недовольством

сказал:

— Ты завтра не можешь прийти пораньше?

Коридор внезапно погрузился в тишину.

Не только окружающие, но и сам Линь Су был ошеломлен. Брат Янь забрал его рюкзак...

— Брат Янь... — тихо произнес Линь Су.

Гу Янь, даже не оборачиваясь, лениво сказал:

— Быстрее, скоро опоздаем на урок.

Линь Су сжал губы, в его глазах мелькнула улыбка, и он поспешил следом за Гу Янем.

Для Линь Су ничего не имело значения. Каждое проявление доброты Брата Яня он хранил в глубине сердца, будь это мимолетное увлечение или что-то еще, он принимал всё.

Гу Янь специально вышел, чтобы предупредить тех, кто хотел приставать к Линь Су. Теперь Линь Су был его человеком, а что думали другие об их отношениях, Гу Яня не волновало.

Это было как вода для рыбы — только тот, кто пьет, знает, холодная она или теплая. Остальным нечего сказать.

Войдя в класс, Гу Янь положил рюкзак на место Линь Су и, засунув руку в карман, вернулся на свое место. На мгновение воцарилась тишина, и множество глаз, явно и тайно, были прикованы к ним.

Линь Су словно не замечал этого, сел и достал учебник китайского языка, после чего начал мелкими глотками пить кашу.

В полдень форум погрузился в странную тишину. Если бы это были просто слухи, все бы с удовольствием посмеялись, и некоторые уже подготовили оскорбительные комментарии, но Гу Янь, похоже, всё подтвердил, и это стало очень неоднозначным.

Такая ситуация продолжалась только до вечера, когда один смельчак написал пост: «Честно говоря, если только Гу Янь не сошел с ума, он никогда бы не обратил внимание на Линь Су!»

Этот пост был как камень, брошенный в тихую воду, и все снова начали обсуждать, но прежде чем они успели насладиться перепалкой, ярко-красный ID заставил всех замолчать.

Гу Янь: «Я в своем уме. И даже если бы не было Линь Су, я бы все равно не обратил на тебя внимания. И да, если хватит смелости, пиши под своим именем».

Автор поста, очевидно, был одним из поклонников Гу Яня, и после его язвительного комментария быстро удалил пост.

Атмосфера стала еще более странной.

Тот, кто преследовал Гу Яня пять лет, действительно прилип к нему?!

— Эй, я только что вернулся из туалета, ты не представляешь, что они там говорят, — Чэнь Шао, поправляя ремень, оживленно рассказывал. — Все там стонут, что если бы знали, что

достаточно назойливо ходить за Братом Янем, они бы еще в детском саду заполнили его класс.

Гу Янь усмехнулся:

— Они все — Линь Су?

Чэнь Шао:

— ...

Цао Дачжуан:

— ... Этот парень какой-то странный. Когда ему всё равно, он холоден как лед, а как только заинтересуется — каждое слово о Линь Су. Линь Су стал для него эталоном.

— Брат Янь, — как говорится, назови имя, и он появится. Линь Су подошел с бутылкой зеленого чая, и, строго говоря, это был первый раз, когда он вошел на «территорию» Гу Яня. До этого он даже редко оглядывался в ту сторону.

Цао Дачжуан и Чэнь Шао тихо подначивали, готовясь посмотреть на зрелище.

Гу Янь сильно пнул стул Цао Дачжуана и поднял подбородок:

— Что?

— Только что купил зеленый чай, еще холодный, хочешь? — Линь Су протянул чай вперед.

Гу Янь заметил, что в другой руке Линь Су была еще одна бутылка:

— Дай посмотреть ту.

— Это молочный чай, — Линь Су знал, что Брат Янь его не любит.

Гу Янь все же настаивал на своем. Он взял бутылку, потрогал, чтобы убедиться, что она теплая, и только тогда вернул зеленый чай:

— Ладно, иди учи формулы, у тебя два дня.

Линь Су быстро ушел.

Цао Дачжуан, увлеченный серией ловких движений Гу Яня, забыл подшутить над Линь Су и тупо спросил:

— Если ты не любишь молочный чай, зачем ты его взял? А потом вернул, это забавно?

Гу Янь открутил крышку и сделал глоток зеленого чая, ощущая приятную прохладу во всем теле:

— Я пока лечу желудок Линь Су, ему нельзя пить холодное. Я проверял температуру.

Цао Дачжуан:

— ...

Чэнь Шао резко повернулся, задев стол и стул:

— Братан, продолжай, я больше не могу.

Цао Дачжуан почувствовал, что он тоже скоро не выдержит.

Вечером, после уроков, Гу Янь открыто подошел к столу Линь Су, игнорируя взгляды, которые готовы были вылезти из глаз, и нетерпеливо постучал по столу:

— Быстрее.

Линь Су сунул пенал в рюкзак:

— Готово, Брат Янь.

Встав слишком резко, он на мгновение почувствовал, как перед глазами потемнело.

<http://bllate.org/book/16799/1564282>